

Ольга Прусс

АЗИЛЫМ

ТАМ, ГДЕ НЕ
ВЫЖИТЬ

16+

Ольга Прусс

АЗИЛУМ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Прусс О.

Азилум / О. Прусс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Когда роль, которую ты был вынужден исполнять, становится внезапно никому не нужной. Когда все отходные пути потеряны, и всё начинает лететь к чертям. Когда от правильности твоих решений зависят человеческие жизни, и ты больше не имеешь права на ошибку. Что остается человеку, потерявшему всё? Только постараться не потерять самого себя.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог. | 5 |
| Глава 1. | 6 |
| Глава 2. | 10 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 12 |

Пролог.

Его избивали долго и усердно. Но только потому, что он сам им это позволял.

К моменту, когда дверь камеры открылась и его вытащили среди ночи из постели, он давно уже не спал, лишь притворялся, ожидая, что вот-вот за ним придут.

В камере их было трое, но ЭТИ заявили из соседней, два здоровых чернокожих парня, осужденных на пожизненное. Он знал, что сегодня ЭТО случится, и был готов терпеть. Подкупленный заключенными охранник накануне нашептал о том, что ночью «будет заварушка», произнеся это с определенной ноткой садистского предвкушения. Сейчас он тоже не оставался в стороне, внося свой жестокий вклад в расправу над арестантом.

Его учили терпеть боль. Его вообще МНОГО ЧЕМУ УЧИЛИ. И даже сейчас, стоя на коленях с заломленными за спину руками, когда двое головорезов держали его мертвой хваткой, а сержант тяжелой дубинкой, ухмыляясь, наносил удары, он мог спокойно положить эту троицу садистов. Но никто не должен знать о его умениях. Ведь только так, отдав себя на растерзание, он мог попасть в санчасть, в которой работала Связная. Встречи с ней проходили по четкому графику, раз в три-четыре недели, в зависимости от истечения срока работы наножучка, введенного ему в кровь. И так уж совпало, что именно сегодня оказаться госпитале ему было просто необходимо, так как передатчик не работал уже двое суток, он это чувствовал. А значит, двое суток РАБОТЫ прошли зря...

Раз в месяц он специально провоцировал побои, подобные случившимся этой ночью, расплачиваясь за моменты связи своей кровью. Но так было нужно. Любой другой на его месте, проведя несколько месяцев в заключении, давно бы уже сдался. Но у него было ЗАДАНИЕ. Был ПРИКАЗ. Было ЧУВСТВО ДОЛГА. Являясь тайным агентом военно-космического флота, он терпел. Пока очередной удар не погрузил его во мрак.

Глава 1.

– Очнись, Двадцать первый. У нас не так много времени.

Какой же у нее приятный голос, черт возьми...

Пытаясь подавить пульсирующую боль в голове, Евгений с трудом разлепил веки. По крайней мере, ему показалось, что он это сделал, но из двух глаз открылся только один, да и то не полностью.

– Тебе обязательно каждый раз доводить себя до такого состояния? Рано или поздно допрыгаешься, что до госпиталя тебя просто не довезут... Ну, что ты ухмыляешься? Ответь уже что-нибудь!

Нет, ну красивая она до невозможности!...

– Леночка, давно хотел тебе сказать, что в гневе ты просто очаровательна! – язык плохо его слушался, и говорить было больно.

– Ох, врезать бы тебе как следует, Евгений, да погляжу, и без меня уже неплохо постарались. – Врач смерила его жестким скептическим взглядом, и стала подсоединять к шприцу ампулу с мутной белесой жидкостью, внешне похожей на молоко. – Не мог в этот раз придумать что-нибудь менее опасное, хоть отравление спровоцировать, делов-то – проглотить кусочек мыла!

– Солнышко, поверь: мыла я уже наелся. Но учитывая, что от местной дряни, которой нас тут кормят, наизнанку заключенных выворачивает по несколько человек за день – блевотой охранников уже не удивить. Никто не станет тащить меня в госпиталь из-за больного живота, так что... Синяки, конечно, заживают дольше, но практика показывает, что они действуют убедительнее.

– Если б дело было только в синяках! Твои сломанные ребра никогда не заживут, если регулярно будут получать порцию ударов дубинкой.

– А я уже сроднился с этой болью, так что она меня не пугает, потерплю...

– Ну ладно, парень, шутки в сторону..., – лицо Елены резко посерьезнело. – Готов?

Евгений, мысленно вздохнув, зажмурился.

– Коли.

Засучив рукав его рубашки, врач, прислонив к предплечью похожий на пистолет автоматический шприц, резко нажала на поршень, впуская жидкость с микромаячком глубоко ему под кожу.

Руку в месте укола уже привычно обдало изнутри огнем, заставив его тихо засопеть, сдерживая стон.

– Этот аппарат – более нового образца, растворится не раньше, чем через месяц. Так что следующее свидание у нас с тобой будет только в октябре.

Евгений, морщась, открыл глаза, и попытался приподняться на постели, забыв, что руки его с двух сторон прикованы ремнями к койке. Голова при этой слабой попытке пошевелиться, похоже, решила взорваться, и он в бессилии снова рухнул на подушки.

– Так, Женя, ты это брось! Не дергайся. Давай-ка лучше я тебя осмотрю.

Залепив саднящий прокол от инъекции пластырем, Елена аккуратно стала расстегивать на нем рубашку, хмурясь при виде багровых синяков, покрывающих его тело. В который раз сокрушенно покачав головой, она взяла со столика один из лежавших на нем тюбиков с мазью, и тихонько, стараясь не причинять раненому сильного дискомфорта, стала смазывать ссадины.

Смущенно улыбаясь и слегка подрагивая от ее нежных прикосновений, Евгений меньше всего сейчас думал о боли. Он молча смотрел на склонившуюся над ним молодую женщину, производившую с его телом необходимые манипуляции, и любовался ее женской красотой. А ведь эта хрупкая на вид девушка являлась не только врачом по образованию, но еще и капита-

ном военно-космического флота, только на Азилуме никто об этом не знал. Вот уже несколько лет Елена проживала на астероиде, работая в медсанчасти главврачом, и эта должность, служащая ей прикрытием, свободно позволяла справляться с обязанностями, порученными ей «высшим руководством».

Ее задачей была связь с агентами, засланными на Азилум для выполнения самых различных заданий, в суть которых женщину не посвящали. Маячки, которые она вживляла в тела солдат, внедряясь в организм человека, сливались с ним в единое целое, начиная передавать на Землю информацию о том, что он видит, слышит, чувствует. Эта супер секретная разработка лучших ученых умов не успела еще получить патент, как военные уже вынуждены были пустить ее в работу. Один из таких образцов Елена только что ввела Евгению, взамен старого, сигнал которого отключился несколько дней назад, о чем свидетельствовало исчезновение постоянного легкого покалывания в основании черепа, которое испытывал носитель чипа.

Ему хотелось, чтобы встречи с этой женщиной происходили чаще, ведь он давно уже был к ней неравнодушен, и чувствовал, что это взаимно. Между ними не было физической близости, да она и не могла быть. Не здесь, не в это время, и не в этих отведенных им ролях.

Елена была старше его, 30-летнего, на 2 года, и одна воспитывала дочь, оставшуюся от неудавшегося брака, что для военного врача давалось далеко непросто. На момент своего назначения на астероид Азилум, являющийся дрейфующей тюрьмой, женщина еще не знала о своей беременности, а когда узнала – выводить ее из игры было уже поздно. Но ей хотя бы позволили родить, с условием сразу же продолжить службу. Начальство понимало, что ребенок может стать прекрасным средством манипуляции агентом, которая ради безопасности дочери будет готова выполнять любые задания руководства. И Елена беспрекословно слушалась приказов, надеясь, что Федерация в ответ на ее безупречную работу исполнит свое обещание: по достижению Алисой 10-летнего возраста – вывезет ребенка с астероида.

Девочка, которой недавно исполнилось 9, родилась уже на Азилуме, и все детство провела в застенках госпиталя, единственном безопасном месте на этой дрейфующей тюрьме. Кроме Алисы в убежище было еще несколько детей, от самых младших до 14-ти и 16-летних подростков. Их отцами являлись по большей части местные охранники, жертвами насилия которых становились немногочисленные женщины-заклученные. Им разрешалось выкормить малышкой, а затем детей переводили в отдельный закрытый блок, находящийся на самом нижнем уровне гражданских бараков, где их воспитанием занимались агенты, с детства приучая ребятшек к военной дисциплине и будущей суровой службе на астероиде. На Земле эти дети заключенных никому были не нужны, поэтому единственным шансом на выживание для них оставалась перспектива в будущем влиться в ряды местной военно-рабочей силы.

Алисе приходилось сложно. Будучи единственным законным ребенком, да еще и дочерью действующего военного врача, девочка вынуждена была практически выживать среди своих сверстников, ведь дети, как известно, существа довольно жестокие. Елена старалась побольше держать дочь при себе, стараясь ограждать ее от неприятностей, но удавалось это не всегда, и, так или иначе – девочке пришлось учиться защищать себя самой...

– Ну вот, так-то лучше, – проговорила Елена, цепким взглядом осматривая «пациента» с головы до ног и аккуратно поправляя на нем одеяло. – Теперь тебе положен сон, а завтра мне придется выписать тебя обратно. Если хочешь, я постараюсь потянуть время, придумаю диагноз, наберешься сил...

– Лен, – прервал девушку Евгений, успев ухватить ее руку за кончики пальцев, и умиленно улыбнулся, глядя на то, как врач смущенно покраснела. – Спасибо тебе за всё, но на сегодня у меня другие планы... Поверь, так надо.

Елена некоторое время молча смотрела на него, лишь незаметно сжав его ладонь, словно посылая электрический заряд ему в самое сердце.

– Я обещаю тебе вытащить ее отсюда, – добавил он серьезно, но женщина покачала головой.

– Мне уже кажется, что это невозможно.

– В случае успешного выполнения этой миссии, начальство готово будет на что угодно. Уверен, нам смогут пойти навстречу. А провалить свое задание я не намерен. – Евгений хитро подмигнул, и девушка чуть улыбнулась. – Давай, зови конвой. Скажи им что-нибудь, за что меня смогут засунуть в карцер. Только вначале расстегни мне один браслет на руке.

– Женя, в твоём состоянии это самоубийство!

– Выживу, не в первой. Леноч, ты профессионал, и должна понимать...

Девушка, на пару секунд задумавшись, грустно кивнула, и решительно расстегнула стягивающий запястье заключенного ремень.

Тут же ухватив Елену за руку, Евгений резко притянул ее к себе, заставив охнуть от неожиданности, и поцеловал в губы, быстро, легко, почти невесомо. Оторопев, девушка слегка вздрогнула в его руках, и отодвинулась, пылая. Он тихонько замер, по-прежнему сжимая крепко ее ладонь, и чувствуя, как в кончиках тонких женских пальцев пульсирует разогнавшаяся кровь.

Мгновение оба не мигая смотрели друг в друга глаза, а потом, увидев, как взгляд Елены потеплел, смягчился, стерев невидимую до сих пор границу между ними, прошептал одними губами:

– Прости...

И прежде, чем девушка успела понять, что происходит, дернувшись, с силой врезал лбом в переносицу, разбивая ей нос в кровь, одновременно с этим высвободив руку и нажимая вделанную в стену кнопку вызова охраны.

– А теперь кричи, ну! Кричи, давай!

Елена, на секунду замешкавшись и послав Евгению злобный взгляд, быстро сориентировалась, и что есть мочи завопила, спешно размазывая по лицу идущую из носа кровь.

– Умничка! – подмигнул ей Евгений, но тут же изменился в лице при виде влетевшего в палату вооруженного конвоя. В одно мгновение войдя в роль, заорал, потрясая кулаком: – Тварь, что за дерьмо ты мне вколола? Думала расправиться со мной по-тихому? Да я вас всех тут...

...Дальнейшее предсказать было несложно. Охрана, с силой навалившись на взбунтовавшегося заключенного, вкатила ему лошадиную дозу электрических разрядов, от души прожигая его тело шокерами, пока тот не потерял сознание.

– Надеюсь, вы не очень пострадали, Елена Владимировна! – извиняющимся тоном промямлил старший офицер, протягивая женщине платок. – Уверю вас, такого больше не повторится.

Раздраженно хмыкнув, врач, чувствуя, что ее трясет, отвернувшись, отошла к окну, и стала старательно вытирать лицо.

– В следующий раз одну наедине с заключенными вас никто не оставит! Это я вам ЛИЧНО обещаю!

Елена, взяв себя в руки и вернув своему лицу гневное выражение, медленно повернулась,:

– Как ваша фамилия, сержант?

– Мелихов, мэ. Старший сержант Мелихов!

– Так вот что, старший сержант Мелихов, – повторила женщина, с отвращением глядя на то, как безвольного пленника отцепляют от кровати, и сковывают его руки цепью. – Уберите эту скотину от меня подальше, и я очень надеюсь, что он понесет ДОСТАТОЧНОЕ наказание за это дерзкое нападение!

Офицер спешно закивал головой, и расплылся в гнусной ухмылке:

– Уж за это вы не беспокойтесь, мы его сейчас живенько в карцер оформим, раз он не понимает по-хорошему!

– Отлично, – кивнула Елена, постаравшись вложить в свой кивок тень удовлетворения. – Уведите его.

– Слушаюсь!

Быстро козырнув и щелкнув каблуками, офицер подскочил к охранникам, и вместе они, подхватив поникшего арестанта под руки, потащили его к выходу.

Отлично, – повторила Елена уже про себя, понимая, для чего Евгению необходим был этот спектакль. – Ты сумасшедший, Женька... Только продержись. Ведь ты мне обещал...

Глава 2.

К сожалению Евгения, он успел уже узнать, что такое здешний карцер. Его регулярные бунты не оставались безнаказанными, стоило чуть переборщить – и на несколько дней можно было оказаться в яме, которая помимо своего прямого предназначения служила местом, куда стекали сточные воды. Смрад там стоял соответствующий, некоторых заключенных поначалу просто выворачивало наизнанку, более крепкие справлялись, заматывая носы импровизированными повязками, сделанными из обрывков своей же одежды, и старались держаться повыше, ближе к решетке, забираясь вверх по неровным краям стенок. Вот только выступ, на котором можно было удержаться взрослому мужчине, не рухнув вниз ямы – был всего один, а если в карцере одновременно оказывались двое пленников, для более слабого из них, как правило, все заканчивалось весьма плачевно.

Когда Евгения подвели к врезанной в пол решетке, он четко знал, что там уже находится один заключенный, и именно ОН был ему нужен. Ради ЭТОЙ ВСТРЕЧИ всё и затевалось. Ради НЕГО он терпел все эти месяцы. Это был ОБЪЕКТ.

Просто так до этого человека было не добраться. Он был особым заключенным: главой группы сопротивления, действующей на Земле. Как и все подобные подпольные организации, они выступали против террора, законной власти, позиционировали себя борцами за свободу мысли и слова. Вот только правда заключалась в том, что все операции, проведенные сопротивленцами, были «от» и «до» четко спланированными акциями, которые продумывало руководство самой Федерации, и главарем банды на самом деле являлся их агент под прикрытием. Сами борцы за свободу, конечно, ни о чем подобном не подозревали, в противном случае разорвали бы лидера на куски.

Внедрить в сопротивление своего человека и заставить его добиться в нём руководящей должности, тем самым получив контролируемую группу вместо кучки безумных головорезов – для властей оказалось гораздо полезнее, так как силы этих людей теперь можно было направить в нужный момент в нужное русло. И быть может для участников группы «работа», выполняемая ими, казалась диверсионными подвигами, на самом деле всё совершалось в интересах руководства, занимающего посты в самых что ни на есть верхах политических военных управленцев.

Вся информация, известная об истинной личности главы сопротивления, была настолько засекречена, что в случае провала любой из операций на тылы ему рассчитывать особенно не приходилось. Он знал, что если где-то лажанется, отвечать будет лично и по всем статьям действующего уголовного кодекса, что однажды и случилось. По вине всего лишь одного глупого новоявленного члена группы, решившего проявить инициативу, весь тщательно продуманный руководством план полетел псу под хвост. Сопротивление было разгромлено, а их лидер взят под стражу, осужден пожизненно, как изменник, и сослан на Азилум, где содержался в «особых» изолированных условиях. Предъявленное ему обвинение было настолько серьезно, что если бы Федерация вмешалась по официальным каналам, разразился бы невероятной силы скандал. И проще, чем его расхлебывать, оказалось отправить на астероид ВТОРОГО «своего» человека, который должен был любыми способами вытащить ПЕРВОГО, в нужное время организовав побег, а пути отхода им обещали обеспечить «наверху».

Но спасение попавшего в беду ценного агента было хоть и основной поставленной перед Евгением задачей, но далеко не единственной. Среди заключенных, находящихся на Азилуме, встречалось много интересных личностей, владеющих самой разной, порой весьма ценной информацией, которую агент должен был выведывать, с чем не без труда, но успешно справлялся. Все данные благодаря микроципу, внедренному в организм Евгения, записывались, и передавались на Землю. А там уж руководство Федерации само решало, что из полученных све-

дений стоит внимания и будущей разработки, а что нет. Выражаясь грубо, вращаясь в местных бандитских кругах, Евгений являлся живой звуко- и видеозаписывающей машиной, и попутно шаг за шагом продвигался к своей ОСНОВНОЙ цели – встречи с агентом. И кто ж виноват в том, что их встреча оказалась возможной только при условии стечения обстоятельств, при котором они оба были брошены в самый грязный, тесный и зловонный карцер?

В отличие от предыдущих разов, осознание предстоящего заточения в яме Евгения не огорчало, а, напротив, радовало. Он так долго шел к этому дню, так много выстрадал, и план побега давно уже был проработан в голове, осталось дело за малым, согласовать всё с «коллегой по несчастью», в профессионализме которого сомневаться не приходилось. Федерация никогда не стала бы так выкорчевываться ради обычного плененного агента. Видно что-то в этом человеке есть особое...

Охранник, зашедший со спины, молча отстегнул наручники, и, сбросив цепи, не дожидаясь, пока пленник разомнет затекшие запястья, с силой пнул его в спину, мощным толчком отправляя на самое дно зловонной ямы.

Евгений, не успев еще толком отойти от побоев и последовавших за ними ударов шоке-рами, еле успел сгруппироваться, но все же ощутимо треснулся плечом о стену при падении. Рука разом онемела.

Приземлившись в смердящую грязную лужу, он постарался быстро вскочить, и застонал сквозь зубы, схватившись за бок. Сломанные ребра давали о себе знать. Но расслабляться было некогда. Стараясь дышать только ртом, он, рывком сдернув с себя рубашку, спешно разодрал ее на полосы, одной из которых замотал нос, а другой как мог туго перетянул свой ноющий тупой болью торс. Стало чуть полегче, но Женя понимал, что это ненадолго, и внизу ему оставаться просто нельзя.

Задрвав голову, он поймал взгляд грязного, заросшего всклокоченной бородой рыжеволосого мужчины, который, расположившись на уступе, старался сидеть так, чтобы занимать своим телом все имеющееся пространство, тем самым намекая новоявленному пленнику – место занято. Справляйся сам.

Но Евгения это лишь раззадорило. **«Что ж, и мы не лыком шиты... Чем же, интересно, ты так крут, приятель?»**

Просчитав в уме периметр своего предстоящего восхождения и возможную вероятную угрозу, Женя, подобравшись, сделал глубокий вдох, и резво полез наверх, то и дело меняя направление, следя, чтобы не оказаться там, где соперник сможет достать его ногой.

Правая рука слушалась плохо, приходилось старательно распределять вес так, чтобы большая опора была на ноги, а цепляясь пальцами левой он только находил уступы понадежней, и небольшими, но четкими рывками, грамотно расходуя силы, подтягивал свое тело вверх.

Когда до рыжеволосого оставалась пара метров, Евгений остановился, и, тяжело дыша, аккуратно развернулся к нему лицом, спиной вжимаясь в стену и стараясь восстановить дыхание. Вонь у поверхности была уже не настолько сильной, и ушибленной рукой он сдернул с лица повязку, совершая глубокие размеренные вдохи.

Заключенный, не шелохнувшись, с интересом разглядывал нового пленника. Несколько секунд они молча буравили друг друга глазами, после чего агент, на правах «хозяина» ямы, усмехнувшись уголком рта, чуть сместился в сторону, высвобождая кусочек пространства на уступе с краю от себя. Но места все же было слишком мало для того, чтобы на нем смог уместиться человек, не рухнув вниз, да и заключенный держался напряженно, будучи готовым в случае надобности атаковать, хоть и старательно изображал ленивую расслабленность. Любой другой на месте Жени бы купился на этот жест благородного радушия, только еще хлеба-соли для полной картинке не хватало, но Евгений просканировал ситуацию в одно мгновение, и, быстренько прикинув возможное дальнейшее развитие событий, остался на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.